

Издаётся с 1930 г.
ЧЕТВЕРГ
4 апреля 2019 г.
№ 42-43 (12857-12858)
rvestnik.ru

Цена свободная

РАНЕНБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

■ «ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ»

Месячник по защите прав и интересов детей

стартовал 2 апреля на открытом форуме прокуратуры области

Указом Президента РФ 2018-2027 годы в нашей стране объявлены Десятилетием детства. В этой связи прокуратура области совместно с администрацией региона традиционно проводит месячник по защите прав и законных интересов детей.

Старт месячнику дан 2 апреля на открытом форуме прокуратуры области, который в этом году проходил в режиме видеоконференцсвязи.

В месячнике примут участие руководители региональной и муниципальной власти, правоохранительных органов, депутатского корпуса, молодежных организаций, общественности. Его задача - консолидация всех, кто заинтересован в воспитании здорового в физическом и нравственном отношении поколения, сокращении социального сиротства, случаев жестокого обращения с детьми, безнадзорности и подростковой преступности.

Опыт проведения предыдущих месячников показал, как много в районе неравнодушных людей, способных направить свой творческий потенциал на помощь детям. Спасти их от «улицы», научить быть успешными и целеустремлёнными, получить радость через живое человеческое общение можно, только объединив усилия правоохранителей, власти и общества.

По телефонам 2-14-37, 8-4742-27-34-27 работает «горячая линия», на которую принимаются сообщения о детях и семьях, попавших в социально опасное положение, нарушении их прав, фактах продажи алкоголя несовершеннолетним, вовлечении подростков в совершение преступлений, торговле наркотиками, бездействии должностных лиц, безнадзорности и беспризорности.

Прокуратура района призывает жителей занять активную гражданскую позицию и вместе помочь тем, кто нуждается в нашей заботе и внимании.

Алексей НИКОНОВ,
прокурор Чаплыгинского района

Объявлен пожароопасный сезон

С 2 апреля на территории лесничеств Липецкой области объявлен пожароопасный сезон.

За нарушение правил пожарной безопасности предусмотрено предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 до 3000 рублей; на должностных лиц - от 10 000 до 20 000; на юридических лиц - от 50 000 до 200 000 рублей.

За нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение лесного пожара без причинения тяжкого вреда здоровью, налагается административный штраф на граждан в размере 5000 рублей; на должностных лиц - 50 000; на юридических лиц - от 50 000 до 1 000 000 рублей.

При обнаружении лесного пожара, а также других нарушений законодательства (незаконной рубки, свалки мусора и др.) в лесах звонить по бесплатному телефону 8-800-100-94-00.

Коляска для двойняшек

Звонкий детский плач, первые улыбки, приятные хлопоты в связи с рождением малышек - большое счастье поселилось в уютном доме Светланы Викторовны и Виктора Викторовича Кревских на одной из улиц Кривополянья. Сразу двух дочек принёс им аист в этом году, и особенно рады рождению Алины и Полины их старшие сестрёнки Кристина и Ксения.

Ученицы средних классов второй городской школы, выполнив домашние задания, теперь торопятся к детским кроваткам, чтобы познакомиться с малышками. Помочь счастливым родителям всегда готова и бабушка Ольга Евгеньевна.

А на прогулках новорождённым наверняка будет удобно в коляске для двойняшек, полученной в подарок от районной администрации. Вручив её Светлане Викторовне и Виктору Викторовичу, председатель женсовета района Татьяна Анатольевна Викулина тепло поздравила родителей и отметила, что именно такие дружные и крепкие семьи - залог процветания муниципалитета и пример землякам.

Не лишними станут для многодетных супругов и выплаты в рамках областной программы поддержки семей с детьми в размере ста тысяч рублей на каждую новорождённую. Находящаяся в отпуске по уходу за дочками Светлана Викторовна сможет к тому же воспользоваться

Фото Дмитрия ЕРМОЛОВА

правам на получение солидного ежемесячного пособия до достижения малыша полутора лет. Так что длительный отпуск мамы

по уходу за детьми не отразится отрицательно на бюджете семьи.

Такие меры поддержки со стороны всех уровней власти

способствуют улучшению демографической ситуации в регионе.

Ирина СОЛОВЬЁВА

■ 5 АПРЕЛЯ – 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ЧАПЛЫГИНА

Жизнь, отданная науке

В преддверии 150-летия известного учёного, математика и механика, основоположника теории гидро- и аэродинамики, академика Академии наук СССР, замечательного земляка Сергея Алексеевича Чаплыгина, именем которого назван наш город, в молодёжном центре «Галактика» прошла научно-просветительская конференция «Жизнь, отданная науке».

Фото Дмитрия ЕРМОЛОВА

Её организаторами выступили педагогический коллектив и ученики первой городской школы. Убедиться в том, что судьба и научные изыскания знаменитого учёного не безразличны молодёжи, можно было перед началом выступлений. Участники конференции с интересом рассматривали представленные на выставке в холле «Галактики» стенды с фотографиями юбиляра и членов его семьи; модели самолётов и космических ракет, выполненные юными последователями учёного, благодаря которому человечество обрело крылья и покорило воздушные пространства; познакомились с предложенной сотрудниками библиотеки подборкой литературы, отразившей жизненный путь знатного земляка.

Поздравила собравшихся с приближающейся датой в жизни нашего города и района и поблагодарила за интерес к истории своей малой родины и её героям представительница отдела образования Ирина Душкова.

Чтят память Сергея Алексеевича Чаплыгина, не забывают о его вкладе в развитие мировой науки

и в Московском государственном университете, один из корпусов которого - Высшие женские курсы - был заложен им в начале века. От лица преподавателей и студентов этого вуза участников конференции приветствовала его выпускница Юлия Мальцева.

О том, как прошло детство и отрочество Чаплыгина, рассказал девятиклассник Павел Теляков. С работами гениального теоретика и его соратников учащихся и педагогов ознакомили преподаватели первой городской Юлии Бегейма и Екатерина Зубкова.

Подводя итоги конференции, директор школы Татьяна Алёхина выразила уверенность в том, что память о Сергее Алексеевиче Чаплыгине сохранится в сердцах потомков, и пригласила всех посетить школьный музей, где представлены материалы о его жизни и деятельности.

В завершение конференции её участники возложили цветы к памятнику нашего знатного земляка.

Ирина СВЕТЛОВА
Материалы, посвящённые 150-летию С.А. Чаплыгина, читайте на 2-й, 3-6-й страницах.

Уважаемые чаплыгинцы и гости города, народный театр «Серебряный дождь» представляет спектакль для взрослых В. Красногорова «Этот слабый нежный пол» (16+).

Ждём вас в киноконцертном зале «Галактика» 5 апреля, в 18.00.

Подписка-2019

Продолжается подписка на периодические издания на 2-ое полугодие.

Подписку на электронную версию нашей газеты, которую вы получите в цветном виде всего за 230 руб., можно оформить в редакции по адресу: ул. Первомайская, 23.

ПОГОДА

4 апреля. Восход солнца - 5.46, заход - 19.00, долгота дня - 13.14.

Сегодня, при атмосферном давлении в пределах нормы, высокой влажности, умеренном северо-восточном ветре (6 м/с), с порывами до 13 м/с, ожидается пасмурная погода, температура воздуха днём - плюс 3 - плюс 4 градуса, возможен небольшой дождь со снегом.

В пятницу характер погоды существенно не изменится, вероятность осадков сохраняется.

Гений, опередивший время

К 150-летию со дня рождения Сергея Алексеевича Чаплыгина

Я очень горжусь, когда меня называют чаплыгинцем, потому что этот город неразрывно связан с моей жизнью, и он носит имя нашего соотечественника, выдающегося русского и советского механика и математика, одного из основоположников современной аэромеханики и аэродинамики, академика Академии наук СССР, Героя Социалистического Труда, заслуженного деятеля науки РСФСР Сергея Алексеевича Чаплыгина, который родился здесь, на старинной раненбургской земле. Завтра, 5 апреля, исполняется 150 лет со дня его рождения, и это замечательный повод вспомнить о нашем великом земляке.

С.А. Чаплыгин

4 апреля 1969 года в Московском Доме учёных состоялось торжественное заседание, посвящённое 100-летию со дня рождения академика Сергея Алексеевича Чаплыгина. Организаторами заседания были Академия наук СССР, Министерство авиационной промышленности СССР, Центральный аэрогидродинамический институт им. Н.Е. Жуковского, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского.

Академик Мстислав Всеволодович Келдыш на этом праздничном мероприятии сказал так о Сергее Алексеевиче Чаплыгине: «Крупнейший механик нашего века, С.А. Чаплыгин принадлежал к числу тех учёных, которыми гордится русский народ. Его вклад в науку чрезвычайно велик. Начав свою деятельность с решения сложных классических проблем механики в области теории движения твёрдого тела в жидкости и теории негидродинамических систем, он обнаружил свой блестящий дар учёного, владеющего самыми сложными аналитическими методами науки, извлекающего из них ясные геометрические закономерности движения».

С.А. Чаплыгин принадлежал к тем замечательным русским учёным, труды которых прокладывали путь в познание природы и служили фундаментом для развития современной техники. Вместе со своим учителем и соратником Н.Е. Жуковским они создали новую науку – аэродинамику, ставшую основой развития авиации.

17 декабря 1903 года братья Уилбур и Орвилл Райт совершили свой первый в мире полёт на самолёте, длившийся 12 секунд, на рас-

стояние 36,5 метра. А за 10 лет до этого события, 15 декабря 1893 года, молодой учёный Чаплыгин получил премию имени Н.Д. Брашмана, объявленную физико-математическим факультетом Московского университета, за представленное сочинение на тему «О движении твёрдого тела в несжимаемой жидкости». Эти труды явились первыми кирпичиками в фундамент будущей науки о полёте. В дальнейшем приложении и развитии созданных С.А. Чаплыгиным методов позволили в конце 1930-1940-х годов разрешить труднейшие вопросы аэродинамики крыла и других элементов самолёта при больших дозвуковых скоростях.

Можно смело утверждать, глядя сегодня на формы крыльев, их профилей, фюзеляжа и оперения самолётов, что в каждом из них есть идеи, решения, изобретения нашего великого учёного.

Благодаря его труду стало возможным реализовать великое про-

А.Т. Чаплыгин

рочество Н.Е. Жуковского: «Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума».

Раннее сиротство

Родина Чаплыгина – наш город, носящий сегодня его имя, а тогда называвшийся Раненбургом. Родился Сергей Алексеевич 5 апреля 1869 года.

«В родовых книгах Рязанской и Воронежской губерний записаны старинные дворянские роды Чаплыгиных. Но в метриках соборной Троицкой церкви Раненбурга отец Сергея Алексеевича, Алексей Тимофеевич Чаплыгин, записан купеческим сыном. Он действительно занимался торговлей, как большинство мужчин Раненбурга, насчитывавшего после освобождения крестьян всего шесть тысяч жителей, – пишет Лев Гумилевский в книге «Чаплыгин». – О характере Алексея Тимофеевича, о его отношении к семье мы ничего не знаем – он умер вскоре после рождения сына, в 1871 году, когда мальчику было два года. В 1871–1872 годах свирепствовала в Петербурге холера и, распространяясь по пути «фруктовой почты», унесла несколько человек в Раненбурге, в том числе и 24-летнего Алексея Чаплыгина.

Неожиданно овдовевшая Анна Петровна Чаплыгина принадлежала также к купеческому сословию. Супружество её было счастливым, она бережно любила мужа и, поражённая горем, решила уйти в монастырь. С сыном принять её туда отказались. Выждав год, родные начали подыскивать ей нового мужа.

Отправившись раз по торговым делам в Воронеж, свёкор Анны Петровны посватал её местному кожевнику Семёну Николаевичу Давыдову. Это был рослый, крепкий мужчина, ещё молодой, с приятным лицом и доброй улыбкой. Сердце Анны Петровны, впервые увидевшей жениха, дрогнуло, заньло, и она тут же, точно клянясь, сказала себе: «Ни за что!»

Выходить вторично замуж за воронежского мещанина для снохи Чаплыгиных значило идти от богатства в бедность, из своего дома – на квартиру, где всё покупное: от дров и круп до каждого яичка, до каждого куска хлеба».

А жили Чаплыгины в большом каменном доме на Базарной площади (теперь это улица Свердлова), который мы с вами хорошо знаем и уже несколько лет боремся за его сохранение и реставрацию.

На сохранившемся фотографическом портрете Алексея Тимофеевича мы видим молодого человека с высоким лбом, острыми, добрыми глазами, щеголеватого одетого, со спокойным достоинством молодости позирующего фотографу. С Давыдовым у него ничего общего не было.

Проводив жениха, Анна Петровна целую ночь плакала, чувствуя над собою волю своих и мужниных стариков. На другой день она пала перед ними на колени и молила не выдавать её за Давыдова. Женщина умная, энергичная, но нежная и безвольная, она не сумела противостоять грубой власти домостроя и, в конце концов, сдалась на доводы и угрозы.

Свадьбу справляли без шума, как полагается вдвоей участи. За несколько дней погрузили вещи в товарный вагон, в котором и отправились в Воронеж.

Так кончилось раннее детство Сергея Алексеевича. Оно прошло среди событий, людей, отношений, которых он ещё не мог понимать, в каком-то призрачном, нереальном мире.

Вопреки старым русским сказкам отчим относился к пасынку хорошо с самого начала, а когда мальчик

смешался с его собственными детьми, он уже и не видел никакой разницы между ними.

Братья и сёстры у Серёжи появлялись в семье Давыдовых аккуратно через два года и, как по заказу, вперемешку: мальчики и девочки – Михаил и Катя, Николай и Люба.

С удивительным тактом Анна Петровна и Семён Николаевич не делали различия между старшим сыном и остальными детьми. Только поступая в школу, Давыдовы-младшие узнавали, почему у них иная фамилия, чем у Серёжи.

Росли они как кровные родные, и Сергей никогда не ощущал своего раннего сиротства. Он не только нянчил братьев, учил их сначала ходить, потом говорить, но и впоследствии помогал поступать в гимназию, в университет.

Чаплыгины, отдав внука в чужую семью, с русской деликатностью не вмешивались в жизнь Анны Петровны, чтобы не сеять розни между родителями и детьми, мужем и женой. Они только с купеческой трезвостью раз и навсегда помогли снохе тем, что купили в Воронеже на её имя небольшой домик. Это было сделано с умом и расчётом: как бы ни пришлось снохе с сыном жить, с квартиры её не прогонят, заглядывать в дом соседки не будут...

Ученичество

В гимназию Сергей Чаплыгин поступил в 1877 году, когда ему было 8 лет. Две природные способности юного гимназиста привлекали внимание товарищей в годы его учёбы: феноменальная память и проницательный ум. Нет сомнения, что они были унаследованы им от родителей и усовершенствованы воспитанием.

Биограф С.А. Чаплыгина и друг до конца его жизни, профессор Владимир Васильевич Голубев, характеризуя своего учителя по университету, писал о нём так:

«Особенно замечательна была его память: всё, что он слышал, всё, что он прочитывал в книге, с фотографической точностью оставалось в памяти. Это замечательное свойство памяти Сергей Алексеевич сохранил в течение всей жизни и очень им гордился. Достаточно было в его присутствии что-нибудь рассказать, привести какую-нибудь формулу, дату, номер телефона, чтобы затем, много лет спустя, при случае, услышать от него точное воспроизведение сказанного. Сергей Алексеевич даже как-то жаловался, что это обилие в его памяти когда-то прочитанных им математических выводов и формул мешает ему самостоятельно научно работать».

В гимназии Сергею Чаплыгину не представлялись трудными ни языки – как древние, так и новые, ни гуманитарные науки – история и логика, ни математика. Предпочитал он те предметы, где всё было точно, ясно, доказательно, понятно.

Весною 1886 года Чаплыгин блестяще окончил гимназию, а осенью его приняли на физико-математический факультет Московского университета. Ему было тогда семнадцать лет.

Вспоминая впоследствии нежную пору своей юности, Сергей Алексеевич писал: «Мне вспоминается давно прошедший август 1886 года. Мои товарищи и я, молодые студенты университета, с чувством глубокого почтения к нашей alma mater только что вошли в её стены. Над физико-математическим факультетом в те времена сияли имена преподавателя-геометра В.Я. Цингера, академика Ф.А. Бредихина, К.А. Тимирязева, А.П. Богданова, В.В. Морковникова, Н.Е. Жуковского, и рядом с ними, отнюдь не затемняясь их блеском,

было имя незабвенного Александра Григорьевича Столетова.

Мы слышали о глубокой учёности Александра Григорьевича, о его превосходных лекциях и о необычайной строгости как экзаменатора. Об его требовательности ходили легенды, рассказывали о необычайных вопросах суворовского пошиба, которыми он будто бы любил озадачивать студентов, и т. п. И вот мы с огромным интересом вошли в замечательную, недавно созданную под руководством Александра Григорьевича физическую аудиторию.

Нас сразу захватило мастерское изложение профессора, меня очаровали превосходно поставленные эксперименты, изумительно точно и ясно проводившиеся несравненным помощником Столетова, И. Ф. Усагиным. Аудитория всегда была полна. С неослабевающим интересом все отдели курса опытной физики, неизменно иллюстрировавшиеся блестящим экспериментом, прослушивались с начала до конца».

Университет. Начало научной деятельности

По счастливой случайности, в год поступления Чаплыгина в Московский университет в состав его профессуры вошёл Николай Егорович Жуковский. В те годы он ещё только начинал здесь свою блестящую научную и педагогическую деятельность, но был уже крупным, известным своими трудами учёным; его магистерская и докторская диссертации и ряд других исследований дали ему широкую известность.

Вокруг молодого талантливого учёного начали группироваться его первые ученики, среди которых был и С.А. Чаплыгин. Несомненно, что преподавание Н.Е. Жуковского, его методы исследования, научные вкусы, задачи, которые он себе ставил, оказали самое сильное влияние на талантливого студента С.А. Чаплыгина.

Это влияние Сергей Алексеевич испытал чрезвычайно сильно в дальнейшей своей работе. Оно определило круг тех задач, с решения которых он начал свою научную деятельность; оно же дальше сказало и в более поздние годы занятий вопросами теоретической аэромеханики.

При всём при этом С.А. Чаплыгин резко отличался от своего учителя методами и целями исследований, оценкой направления развития науки. Несмотря на эти различия, учитель и ученик разными путями, с разных сторон шли в своём научном творчестве к весьма близким целям. Многолетней и дружной работе этих двух крупных учёных наука обязана созданием новых и широких её областей.

Продолжение на 4-й стр.

Гений, опередивший время

К 150-летию со дня рождения Сергея Алексеевича Чаплыгина

Продолжение. Начало на 3-й стр.

Так же, как и в гимназии, блестящие способности студента быстро обратили на него внимание учителей. Ясный, пронзительный ум и исключительная память позволяли ему без усилий одолевать университетский курс.

В студенческие годы Чаплыгин поддерживал дружеские связи со своими старыми гимназическими товарищами, студентами-медиками и естествоиспытателями, поэтому он был в курсе дел тогдашних московских химиков и биологов. И один раз даже сдавал трудный и сложный экзамен по химии.

Как-то студенты-естествоиспытатели стали сетовать на трудности изучаемых ими наук, особенно химии. Сергей Алексеевич предложил в течение двух недель подготовиться и сдать химию. Начались споры, и дело кончилось тем, что заключили пари. Через две недели он экзаменовался перед специально составленной его товарищами «комиссией» из студентов-химиков. Несмотря на то что вопросы ему задавали «с пристрастием», он всё-таки ответил на них на четвёрку и выиграл пари.

Студенческая жизнь была не простой: рассчитывать на помощь семьи не приходилось. Наоборот, он сам помогал матери и младшим братьям и сёстрам. Выручал репетиторство, которым в те годы занимались все нуждающиеся студенты. Чаплыгин навещал свою мать в Воронеже, и его всегда ждали с нетерпением. В такие приезды молодой, живой, весёлый и остроумный московский студент пользовался чрезвычайным успехом. На всех вечеринках он был желанный гость, так как обладал хорошим музыкальным слухом и в те годы недурно играл на гитаре и пел.

В 1890 году С.А. Чаплыгин окончил университет. Его дипломная работа «О движении тяжёлых тел в несжимаемой жидкости» была удостоена золотой медали, и с 1 января 1891 года по представлению профессора Н.Е. Жуковского он был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Чаплыгину назначили стипендию в размере 50 рублей в месяц.

Это был первый успех и предмет гордости семьи и всех воронежских знакомых.

Окончание университета в 1890 году и написание первой научной работы - начало творческой самостоятельной научной деятельности С.А. Чаплыгина.

Студенческая работа, его труд «О некоторых возможных случаях движения твёрдого тела в жидкости», магистерская диссертация «О некоторых возможных случаях движения твёрдого тела в жидкости» (статья вторая) написаны, несомненно, под

Молодой учёный

влиянием Н.Е. Жуковского. Учитель дал им очень высокую оценку: «Сочинение С.А. Чаплыгина представляет вполне самостоятельный труд, который вместе с его прежними работами по тому же вопросу является в литературе единственными исследованиями по геометрической интерпретации движения твёрдого тела в жидкости. Можно сказать, что картина этого сложного движения теперь рисуется в воображении

Е.В. Чаплыгина (Арно)

только благодаря исследованиям С.А. Чаплыгина».

Учёный, в своих исследованиях дал много изящнейших геометрических результатов, которые явились только итогом, пересказом чисто аналитических соотношений. Такой склад ума — явление чрезвычайно редкое: среди учителей Сергея Алексеевича, товарищей по работе, а затем и среди учеников затруднительно указать другой пример столь ярко выраженного аналитического склада ума.

Осенью 1894 года Чаплыгин женился на Екатерине Владимировне Арно, урождённой Льеж, преподавательнице иностранных языков, француженке по отцу. 3 августа 1897 года у них родилась дочь Ольга. Материальное положение семьи было уже достаточно прочно благодаря работе в высшей школе. Тем не менее приходилось жить очень скромно.

Впрочем, несмотря на это, свободное время проводили дружно и весело. Иногда у Чаплыгиных собирались товарищи, молодые университетские учёные Б.К. Млодзеевский, М.Н. Шатерников, Е.А. Болотов, В.И. Вернадский, медики-товарищи по Воронежской гимназии.

Летом, когда Чаплыгины жили на даче, в имении около Можайска, на берегу Москва-реки, сначала увлекались игрой в городки, в которой Сергей Алексеевич, наряду с гимназистами, сыновьями хозяев, принимал самое деятельное участие. Затем, когда в том же имении появились и другие дачники, с азартом играли в крокет, причём порой с утра до позднего вечера. Сергей Алексеевич увлекался плаванием, любил прогулки на лодке, верховую езду. Зимой он много работал. Целые дни были заняты преподаванием, репетиторством в МВТУ, особенно трудно

приходилось в пору экзаменов. Но наряду с этим не прекращалась и научная деятельность. И так же, как раньше без усилий давалась сначала гимназическая, а потом и университетская наука, так и теперь научное творчество шло само собою. Придёт кто-нибудь к Екатерине Владимировне, а рядом, в соседней комнате маленькой квартирки, сидит Сергей Алексеевич и что-то вычисляет. Чтобы не мешать ему, начинают общаться вполголоса, а он уже говорит: «Вы же мне не мешаете. Даже приятно, занимаясь, слушать и ваши разговоры».

Расцвет творческих сил

Защита в 1898 году магистерской диссертации, а вместе с тем и укрепление материального положения отразились на научной деятельности — наступает расцвет творческих сил учёного. В этот период научные интересы С.А. Чаплыгина направлены в сторону задач классической механики.

Работы выдвинули его в эти годы в число самых выдающихся молодых русских учёных.

Параллельно с научной росла и его известность как преподавателя высшей школы. Начав свою работу в ней в 1894 году приват-доцентом Московского университета, с сентября 1895 по 1901 год он преподаёт высшую математику и теоретическую механику в Московском межевом институте; с 1896 до 1906 года — механику в Московском высшем техническом училище. Наконец, в 1901 году его приглашают профессором механики в незадолго до этого открытые Московские высшие женские курсы. Такова огромная работа, которую вёл тогда Сергей Алексеевич как профессор и преподаватель высшей школы.

В научном творчестве С.А. Чаплыгина исключительное и особое место занимает его докторская диссертация «О газовых струях». Эта замечательная работа единственная, посвящённая вопросам газовой динамики; она стоит на границе двух этапов его научного творчества совершенно изолированно, не примыкая ни к одному из них.

Этот труд, как говорил сам учёный, был им написан чрезвычайно быстро, «в один присест», летом 1901 года во время пребывания в Крыму. Но можно думать, что этому предшествовала весьма длительная подготовительная работа, время размышлений над задачей, искание методов и путей её решения. В 1902 году она была представлена С.А. Чаплыгиным в качестве докторской диссертации на физико-математический факультет Московского университета и в феврале 1903-го им защищена.

На защите этой диссертации в числе других членов факультета присутствовал и знаменитый ботаник К.А. Тимирязев. Поздравляя Сергея Алексеевича, он сказал: «Я не понимаю всех деталей вашего исследования, которое далеко лежит от моей специальности, но вижу, что оно представляет вклад в науку исключительной глубины и ценности».

Его слова полностью оправдались. Вначале эта работа не привлекала к себе того внимания, которого заслуживала.

Уже много позднее задачи, выдвинутые современной авиацией, где мы имеем скорости меньшие, но близкие к звуковым, заставили обратить внимание на замечательное исследование С.А. Чаплыгина. Впервые на международной конференции в Риме, в 1935 году, т.е. через 33 года после появления работы, широкие

Московские высшие женские курсы

круги заграничных учёных ознакомились с её содержанием, и с тех пор она остаётся в центре внимания учёных как одно из классических исследований по газовой динамике.

Вскоре после защиты докторской диссертации, в декабре 1903 года, С.А. Чаплыгин был избран профессором Московского университета. Профессура в нём и в Московском инженерном училище, преподавание в Московском высшем техническом училище и, наконец, на Московских высших женских курсах — такова была в те годы огромная учебная работа, которая, естественно, требовала большого времени и напряжения и должна была сказаться на чисто научной продуктивности. Но далее обстоятельства сложились так, что учебная, административная и общественная деятельность чрезвычайно расширилась и потребовала от Сергея Алексеевича и нового напряжения сил, и огромной траты времени.

В Москве, ещё в 1899 году, по инициативе известного историка профессора Герье открылись Высшие женские курсы. Первоначально они были весьма немногочисленны по составу слушательниц, и организаторы курсов ставили скромные задачи приобщить женщин к достижениям современной науки и тем содействовать общему их культурному росту. Резкое изменение в направлении работы курсов ввёл революционный подъём 1905 года. Теперь ставилась совершенно другая задача: организовать массовую подготовку женщин — учёных-специалистов, педагогов и научных работников. Профессорская коллегия курсов в конце 1905 года выдвинула Чаплыгина своим руководителем.

В деятельности Сергея Алексеевича открылась новая и чрезвычайно редкая среди учёных черта: он оказался замечательным администратором. Перед ним как новым директором курсов стояли исключительно трудные задачи. Первоначально курсы размещались в Мерзляковском переулке, около Арбатских ворот, в частном доме, предназначенном для жилых квартир. Резкий рост слушательниц поставил остро вопрос возведения нового учебного здания. Об этом шедевре строительной и административной деятельности Сергея Алексеевича ходили по Москве легенды.

С.А. Чаплыгин действительно

оказался не только великолепным организатором и руководителем, но и исключительно расчётливым хозяином. Когда он был начальником ЦАГИ, представляло интерес продуть в аэродинамической трубе для определения коэффициента сопротивления модель железнодорожного поезда, автомобиля, мотоциклиста, человека верхом на лошади. Продули, кстати, и чучело вороны. Всё это начальник разрешил оплатить. Но когда один сотрудник продул петуха, то Сергей Алексеевич запретил оплачивать эту работу, «потому что, в отличие от вороны, петух не летает».

Постройка зданий курсов началась в 1907 году, и благодаря неутомимой деятельности директора к 1909 году они получили свои собственные великолепные помещения.

В рамках Московских высших женских курсов (МВЖК) открылись химико-фармацевтический, медицинский факультеты. С 1912 года их слушательницам были предоставлены права окончивших университет. Чаплыгин активно привлекал к преподаванию крупнейших учёных Москвы, были разработаны учебные планы, оборудованы лаборатории, кабинеты, библиотека, помещения для научных занятий.

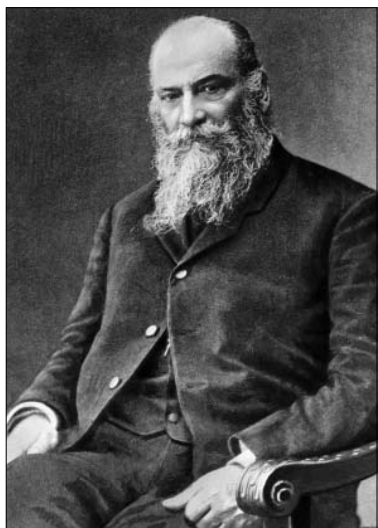
Директором МВЖК он проработал непрерывно до 1918 года. Сергей Алексеевич пользовался глубоким уважением и огромным авторитетом среди товарищей по работе и многочисленных слушательниц.

Дочь Ольга на родине отца

Училась на Московских высших женских курсах и его дочь Ольга Сергеевна. Правда, она оставила

Продолжение на 5-й стр.

Н.Е. Жуковский

Гений, опередивший время

К 150-летию со дня рождения Сергея Алексеевича Чаплыгина

Продолжение. Начало на 3-4-й стр.

занятия на четвертом курсе, уступая страстному влечению к театру. Впрочем, пообещала отцу вернуться, когда испытает себя на настоящей сцене.

— Артистка балета служит до сорока лет, — сказала она. — Когда мне будет сорок, я брошу сцену и окончу вуз...

В первый год после Октябрьской революции московский «Театр оперы Зимины» именовался Оперным театром Московского Совета рабочих депутатов, а затем объединился с Государственным академическим Большим театром и стал числиться филиалом ГАБТа. Ольгу Сергеевну по конкурсу приняли в этот театр солисткой балета.

Наивысшее удовлетворение ей принесло признание отца. Ему случилось побывать в Одессе, где проходили гастроли филиала. После одного из спектаклей он сказал дочери с улыбкой:

— Да, ты была права, выбрала правильно свой путь...

Вспоминая об этом признании как об исполнении мечты всей жизни, Ольга Сергеевна рассказывала:

— Раньше, когда я училась на курсах, а он был директором, про меня говорили: «Это его дочь». В Одессе же он услышал, как сказали: «Это её отец!»

Начало столетия ознаменовалось первыми удачными попытками полётов на аппаратах более тяжёлых, чем воздух. Естественно, что они привлекли внимание и инженеров, и учёных-механиков к решению технических и теоретических задач, возникших в связи с развитием авиации. Прежде всего это выяснение механизма образования подъёмной силы крыльев самолёта и тяги пропеллеров.

Разработка этих вопросов представляла большой интерес не только с точки зрения развития методов теоретической механики. Возможность теоретического расчёта подъёмной силы крыльев и тяги винтов являлась необходимой предпосылкой для чисто технического проектирования самолётов. Решением этих задач упорно занимался Н.Е. Жуковский, на что указывает ряд трудов, написанных им в промежутке с 1906 по 1910 год. Несомненно, что С.А. Чаплыгин был в курсе всех этих вопросов, так как с самого начала научной работы его интересовала гидромеханика.

В конце 1909 года Н.Е. Жуковский выступил с докладом о подъёмной силе самолёта в Москве, на съезде русского общества естествоиспытателей и врачей. Среди слушателей был и С.А. Чаплыгин. У него мелькнула гениальная мысль, касаемая решения теоремы Жуковского. Свои соображения Сергей Алексеевич сообщил Николаю Егоровичу тут же после заседания. Так была создана база современной технической аэромеханики, поскольку на этих результатах основывается не только вся теория крыла, но, как показали дальнейшие исследования Жуковского, и пропеллера. Подмеченное положение в настоящее время в заграничной научной литературе носит название «основной гипотезы Жуковского». На самом же деле она принадлежит Чаплыгину.

Эта гипотеза была немедленно использована и самим С.А. Чаплы-

гиным, и Н.Е. Жуковским для построения общей теории образования подъёмной силы крыла.

Великая Октябрьская революция внесла решительное изменение в направление работ учёного. МВЖК тогда были преобразованы во второй Московский государственный университет, ректором которого стал Сергей Алексеевич.

С 1918 года С.А. Чаплыгин состоял заместителем председателя коллегии Кучинского аэродинамического и сотрудником Геофизического института. Результатом его деятельности здесь остался ряд рукописей, посвящённых вопросам обтекания ветром преград. По заданиям Научно-экспериментального института путей сообщения он работал и над вопросами приближённого интегрирования дифференциального уравнения движения поездов. Работая как консультант в Комиссии особых артиллерийских опытов при Главном артиллерийском управлении в течение 1919-1923 годов, Сергей Алексеевич написал ряд трудов по баллистике и смежным вопросам математики.

Центральный аэрогидродинами- ческий институт (ЦАГИ)

Изменившиеся социальные, экономические отношения привели к тому, что страна, новое общество вовлекли учёного в общую работу в области его специальности. С.А. Чаплыгин с его живым и творческим характером, темпераментом организатора, строителя, активного защитника и поборника широких прогрессивных идей, не мог остаться в стороне от жизни. Он оказался необходимым сотрудником организатора, строителя, активного защитника и поборника широких прогрессивных идей, не мог остаться в стороне от жизни. Он оказался необходимым сотрудником организатора, строителя, активного защитника и поборника широких прогрессивных идей, не мог остаться в стороне от жизни.

В марте 1921 года скончался «отец русской авиации» Н.Е. Жуковский. Созданный им ещё в 1918 году Центральный аэрогидродинамический институт находился в самом зачаточном состоянии. В сущности, здесь был только коллектив ближайших учеников Н.Е. Жуковского, с величайшим энтузиазмом работавших над актуальными в то время проблемами аэродинамики и авиации.

Перед Советским Союзом стояла труднейшая задача: не имея почти ничего, совершенно заново создать авиационную промышленность, а перед ЦАГИ - теоретическую, экспериментальную и техническую базу для развертывания в дальнейшем советской авиации.

После смерти Н.Е. Жуковского Сергей Алексеевич избирается председателем Коллегии ЦАГИ и становится во главе руководства институтом, а через него и всей советской авиационной науки.

Этому делу учёный отдал все свои силы, огромный талант научного исследователя и исключительные организаторские способности. Под его руководством коллектив института, состоявший целиком из молодых инженеров (самому старшему было не более 35 лет), в короткий срок создал весьма полный комплекс лабораторий. Это строительство выдвинуло ЦАГИ в первый ряд научно-исследовательских учреждений Европы и Америки. Институт получил наиболее мощные в мире аэродинамические трубы, опытный бассейн с исключительно высокой скоростью движения тележки, первоклассную лабораторию для испытания материалов, оборудованную новейшими приборами и аппаратами, моторную лабораторию и, наконец, опытный завод, на котором можно было построить самолет, даже самый крупный. Трубы аэродинамической лаборатории ряд лет оставались самыми грандиозными в мире.

За первые двадцать лет лаборатория имени С.А. Чаплыгина только по непосредственному обслуживанию авиационной промышленности осуществило около семидесяти пяти тысяч отдельных испытаний! Эти работы помогли в разрешении основных проблем авиации — скорости, дальности, грузоподъёмности.

В то же время было проведено и громадное количество исследований в области динамики и аэродинамики самолёта. Особенно интересными и значительными представляются теоретические работы по его вибрациям.

Для получения наибольшей дальности необходимо делать крылья возможно большего удлинения, но таких самолетов тогда не существовало.

В мировой литературе по самолётостроению имелись отдельные указания на то, что при больших удлинениях в полёте возникают вибрации, причём они нарастают настолько быстро и с такой силой, что крыло разрушается. Разрушается самолет так неожиданно, что наблюдателям с земли кажется, будто он взрывается в воздухе. Такого типа нарастающие вибрации крыла получили название «флаттер».

Эти вопросы возникли у нас в связи с проектированием знаменитого самолёта РД (рекордного дального), на котором были совершены исторические перелёты экипажей В.П. Чкалова, а и затем М.М. Громова через Северный полюс в Соединён-

ные Штаты Америки.

Для решения поставленной задачи С.А. Чаплыгин предложил создать в экспериментально-аэродинамическом отделе ЦАГИ специальную группу флаттера. М.В. Келдыш и его сотрудники не были бы учениками Чаплыгина, если бы выбрали простой частный случай возникновения явления. Они предпочли более трудный путь — создание общей теории, чтобы раз и навсегда решить эту проблему, которая, очевидно, должна была при возрастающих скоростях становиться более и более острой для всех новых машин.

В 1934-1935 годах несколько опытных самолётов погибло от возникновения флаттера. Объясняется это тем, что как раз в эти годы вышли на лётные испытания новые самолёты, скорость которых значительно превосходила скорость прежних. В частности, потерпел аварию опытный самолёт СБ (скоростной бомбардировщик Туполева), хотя он был по своим лётным и боевым качествам одним из лучших в мире.

Отказаться от СБ из-за этой аварии никто, разумеется, не думал. Группе флаттера предложено было немедленно начать изучение бомбардировщика и указать мероприятия, которые устранили бы раз и навсегда возможность флаттера на этой машине.

Задача была решена за пять суток, в течение которых руководитель группы М.В. Келдыш и основные её работники не выходили из лаборатории. К сроку, данному правительством, расчёт был закончен, и мероприятия для предотвращения флаттера на СБ разработаны и указаны.

Когда все рекомендации теоретиков были осуществлены, опасность флаттера для СБ действительно исчезла, и машина пошла в серийное производство.

Явление флаттера настолько изучено в настоящее время, что оно уже практически не составляет никакого бедствия.

Все труды по технической аэромеханике, написанные Чаплыгиным за период работы в ЦАГИ, представляя собой развитие идей, содержащихся в зародыше в его мемуарах 1910 года. Применяется один и тот же метод, основанный на систематическом использовании средств теории функций комплексного переменного, и одна и та же тематика: изучение при различных условиях обтекания профиля крыла в плоскопараллельном потоке.

Первой из этих работ является «К общей теории крыла моноплана», написанная в 1920 году. Такой же, открывающей новые широкие горизонты для исследований, является «Схематическая теория разрезного крыла», написанная Чаплыгиным в 1921 году и посвящённая памяти учителя Н.Е. Жуковского.

Интересно отметить, что в технике тогда ещё совершенно не ставился вопрос об улучшении аэродинамических свойств крыла путём добавочных частей, предкрылков, закрылков, щитков. Несмотря на то что и теория, и технические приложения в этой области пошли в несколько ином направлении, надо считать и здесь С.А. Чаплыгина родоначальником теоретических исследований, связанных с так называемой механизацией крыла, широко разрабатываемой в современной технической аэромеханике.

Последней оконченной самим С.А. Чаплыгиным работой, «лебединой песней» его научного творчества, является написанный в 1937 году труд «К теории триплана».

С.А. Чаплыгин занял одно из первых мест среди учёных Советского Союза и ещё в 1926 году стал

членом-корреспондентом Академии наук СССР. На выборах 12 января 1929 года его избрали академиком Академии наук вместе с крупнейшими техническими деятелями В.Ф. Миткевичем и Г.М. Кржижановским. Они и образовали первый состав нового Технического отделения Академии наук.

С.А. Чаплыгин с момента избрания и до 1935 года возглавлял здесь работу группы техники. С конца 1935 года он работал председателем комиссии технической терминологии и с мая 1937-го - председателем комиссии по гидромеханике, а позднее - аэрогидромеханике.

Правительство высоко оценивало деятельность С.А. Чаплыгина. В 1928 году ВЦИК присвоил ему звание заслуженного деятеля науки и наградил орденом Трудового Красного Знамени, а Моссовет предоставил ему квартиру в пожизненное пользование.

Напряжённая работа требовала огромного расхода сил. В самом начале 1931 года, когда исполнилось сорок лет его научной деятельности, Сергей Алексеевич обратился в Революционный Совет СССР, которому был подчинён ЦАГИ, с ходатайством об освобождении от должности начальника института ввиду плохого состояния здоровья. Работу же в ЦАГИ Сергей Алексеевич продолжал до конца жизни. Выйдя в отставку, он стал начальником общетеоретической группы и позднее, с 1940 года, начальником аэродинамической лаборатории, носящей его имя. На этих должностях он фактически осуществлял руководство всеми теоретическими работами ЦАГИ.

К 40-летию учёной деятельности С.А. Чаплыгина Академия наук приняла постановление об издании академического полного собрания его сочинений, которое вышло в промежутке с 1933 по 1935 годы в трёх томах под редакцией академика А.Н. Крылова. Труды С.А. Чаплыгина охватывают многие области механики и прикладной математики, по определённости и важности поставленных вопросов, изящности и общности новых методов, применённых для их решения, отчётливой законченности результатов они являются классическими и составляют украшение русской математической литературы.

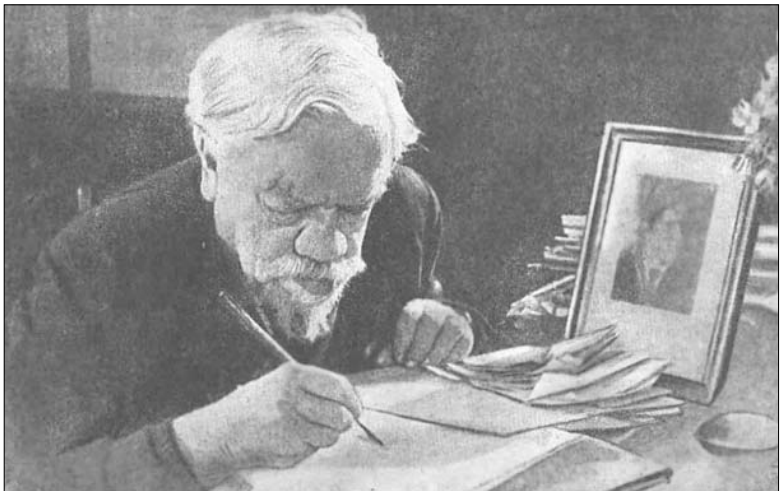
Это издание собрания сочинений сыграло важную роль в оформлении его научного творчества за долгий период деятельности. С.А. Чаплыгин принадлежал к числу учёных, чрезвычайно скупых на слова. С большой неохотой он выступал с докладами, всячески избегал их на общие научные темы. Всего в трёх томах полного собрания сочинений напечатано 38 различных научных трудов, но это далеко не всё. В него не вошли работы, выполненные после 1935 года, которые автор предполагал поместить в четвёртый том собрания

Продолжение на 6-й стр.

Гений, опередивший время

К 150-летию со дня рождения Сергея Алексеевича Чаплыгина

Окончание. Начало на 3-5-й стр.

Работать С.А. Чаплыгин продолжал до конца жизни

сочинений, и ряд других, давно им законченных в основном, но ещё не обработанных или требовавших тех или иных доделок.

Первый Герой Социалистического Труда среди учёных

За внешним спокойствием С.А. Чаплыгина, уравновешенного мудрого старого человека, горела неутолимая страсть к творчеству и напряжённой работе, исключительная дисциплинированность, выдержка, сознание своего долга перед страной как учёного и гражданина, глубокое сознание важности дела и ответственности, которая лежала на нём за его выполнение.

Каждый день, невзирая на погоду, на старческие недомогания, он в положенное время приходил в ЦАГИ и непрерывно трудился, подавая пример более молодым сотрудникам и подчинённым. К этой ежедневной работе, которую Сергей Алексеевич считал обязательной для себя, добавлялись бесчисленные заседания Академии наук, постоянное участие в различных организациях, комиссиях, которыми он руководил.

Среди всех разнообразнейших дел было одно, которое, в конце концов, наполнило всю его жизнь. Это его научная работа, искание истины, как он её понимал.

По своим научным вкусам, по методам работы С.А. Чаплыгин во многих отношениях резко отличался от своего учителя и друга Н.Е. Жуковского. Однако было нечто, что объединяло этих двух столь различных людей: глубокий интерес к жизни, окружающему их прогрессу техники, стремление внести своё творчество в самый процесс развития мира. Н.Е. Жуковский стал знаменитым «отцом русской авиации».

С.А. Чаплыгин, избегая возможности стать «человеком в футляре», абстрактным, оторванным от жизни теоретиком, сделался замечательным организатором и строителем. Это был талантливый учёный-математик, с совершенно исключительной силой чисто аналитической интуиции, один из очень редких в истории науки примеров выдающегося исследователя теоретика-аналитика.

Было бы совершенно неверно заключить отсюда, что и все результаты, полученные учёным, носили чисто аналитический характер. Это не мешало ему прийти к результатам поразительной геометрической наглядности и механической осязаемости.

В самом начале 1941 года исполнилось 50 лет учёной деятельности С.А. Чаплыгина. 3 февраля в большом зале Клуба лётчиков на торжественном заседании многочисленные

делегации от Правительства, Наркомата авиастроения, Академии наук, Московского университета, ЦАГИ, бывших слушателей МВЖК, учёных обществ, Дома учёных и ряда других организаций, с которыми был тесно связан Сергей Алексеевич, тепло приветствовали славного учёного, выдающегося организатора, замечательного человека. В этот день он был удостоен самой высокой награды, которая может выпасть на долю учёного и организатора: ему было присвоено почетнейшее звание Героя Социалистического Труда.

«За выдающиеся научные достижения в области аэродинамики, открывшие широкие возможности для серьёзного повышения скоростей боевых самолётов, заслуженному деятелю науки, профессору ЦАГИ, руководителю советской школы теоретической аэродинамики академику Чаплыгину Сергею Алексеевичу, ранее награждённому орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, в день пятидесятилетнего юбилея его научной деятельности присвоить звание Героя Социалистического Труда и вручить орден Ленина и Золотую медаль «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН
Москва, Кремль, 1 февраля 1941 года».

Это был первый случай присвоения звания Героя Социалистического Труда советскому учёному, к тому же теоретику. До этого высокого звания удостоивались только выдающиеся конструкторы, практически использовавшие в своей работе теоретическую мысль учёных.

Ответом на знаменательный Указ была оvação, устроенная первому среди учёных Герою Социалистического Труда.

Начало войны. Новосибирск

Когда в июне 1941 года началась война, учёный тяжело переживал суровые дни наступления врага. С необычным интересом вчитывался и вслушивался он в вести с фронта. Неукротимая энергия и высокий патриотизм заставляли его искать пути, где он мог быть полезен своей Родине. Когда в начале июля советское правительство приняло решение эвакуировать крупных учёных, академиков вглубь страны, Сергей Алексеевич отказался покинуть Москву, отойти от того дела, которому служил.

Воздушные налёты на Москву между тем продолжались. В один из таких ночных налётов мощная авиабомба упала в Машковом переулке и, разрушив половину здания рядом с домом, где жили Чаплыгины,

потрясла стены кабинета Сергея Алексеевича.

Утром, узнав о случившемся, позвонил нарком Алексей Иванович Шахурин:

— Сами видите теперь, Сергей Алексеевич, оставаться в Москве Вам больше нельзя!

— Почему же?

Шахурин для убедительности повысил тон:

— Потому, Сергей Алексеевич, что с государственной точки зрения неразумно рисковать если не Вашей жизнью, то по крайней мере работоспособностью. Вы входите в золотой фонд нашей науки, и государству обязательно не просто охранять Вас, а создавать и условия для работы...

— Пожалуйста, со всем ЦАГИ, с моей лабораторией поеду, куда хотите, когда угодно!

— ЦАГИ пока остаётся в Москве, — решительно возразил нарком. — Вам мы предложим просто уехать из столицы на время, пока не выяснится обстановка.

— Поеду только вместе со всеми! — повторил упрямый старик.

Вечером нарком позвонил снова и предложил в порядке приказа срочно отправиться в дом отдыха наркомата в Наволоках, близ Кинешмы, на Волге, в нескольких часах от Москвы.

— Связь через Наволоки с Москвой, с ЦАГИ, обеспечена! — добавил он.

Сергей Алексеевич попросил разрешения подумать денёк и согласился.

К октябрю 1941 года фронт уже настолько приблизился к Москве, что исследовательская работа в ЦАГИ стала невозможной. Правительство решило перебросить институт в Казань и в Новосибирск. По желанию Сергея Алексеевича его группу направили в Новосибирск. Удачно переименованный из Новониколаевска в Новосибирск, безлюдный городок на Оби тридцать лет назад ещё сохранял многие черты пристанционного посёлка, из которого он вырос. Центральные его улицы, Красный и проспект В.И. Ленина, протянувшиеся через весь город, были уже застроены вполне современными многоэтажными домами, но за ними просторно стояли занесённые снегом провинциальные деревянные домики с дворами, заборами, калитками и воротами.

На вокзале московские гости были встречены торжественно и радушно. Сергея Алексеевича с семьёй немедленно отвезли в гостиницу, остальные предложили направиться в общежитие авиационного техникума. Ольга Сергеевна оставалась с работниками ЦАГИ: в пути, от Казани до Новосибирска, планируя будущую работу на месте, Сергей Алексеевич зачислил артистку в штат на должность переводчицы.

В Новосибирском филиале ЦАГИ в начале ноября вернулся к работе и С.А. Чаплыгин. И опять, как и в молодые годы, около него закипела работа.

Огромные требования, предъявля-

емые боевой авиацией к экспериментальным и теоретическим исследованиям, выдвинули задачу организации в Новосибирске постоянного филиала ЦАГИ для обслуживания нужд быстро развивающейся авиационной промышленности Сибири.

Как и встарь, Сергей Алексеевич, его помощники и сотрудники разрабатывали проекты постройки аэродинамических лабораторий.

Его авторитет, административная опытность в значительной степени помогли в кратчайший срок развернуть на новом месте напряжённую работу.

В начале января Сергея Алексеевича избрали председателем Комитета учёных Новосибирска, назначили членом редакционной коллегии журнала «Техника Воздушного Флота», председателем Учёного совета филиала ЦАГИ. Он участвовал во всех общегородских собраниях: партийных, советских, общественных организаций, учёных. К нему же запросто обращались новосибирцы из руководящих органов, спрашивая обо всём, чего не знали или не умели. Охваченные заботами, они как-то не замечали усталости учёного, болезненного состояния, правда, отлично скрываемого милой, внимательной улыбкой.

Сергей Алексеевич представлял в Новосибирске не только советскую теоретическую и прикладную механику, выражением успехов которой были сходящиеся с авиационного завода Новосибирска новые боевые машины, сражавшиеся с немцами на всех фронтах. Он представлял золотой фонд русской советской науки, её славу, мощь и непобедимость. Вот почему так авторитетно было каждое слово московского гостя, каждое указание, каждый совет. Даже в Москве Сергей Алексеевич не чувствовал себя таким нужным, как здесь.

Когда пришли вести о разгроме фашистов под Москвой, началась стихийная эвакуация в столицу, неудержимая и властная. В марте 1942 года возвратился в Москву авиаконструктор А.С. Яковлев.

— Я хочу только одного, — сказал гордо и мужественно, провожая уезжавших, Сергей Алексеевич, — дожить до нашей победы над фашизмом!

И он ждал этой победы с уверенностью человека, для которого иначе вообще никак не могло быть.

В самом конце сентября 1942-го произошло кровоизлияние в мозг, осложнившееся воспалением лёгких. В течение нескольких дней могучий организм боролся с болезнью, и появилась надежда на выздоровление. Затем наступило постепенное ослабление сердечной деятельности, и 8 октября 1942 года Сергей Алексеевич тихо скончался, как раз перед наступлением решительного поворота в боях под Сталинградом.

Он не дожид до славных дней побед советских войск, чего с такой уверенностью и нетерпением ждал в долгие месяцы суровых испытаний войны.

Похороны С.А. Чаплыгина со-

стоялись в Новосибирске 12 октября. Траурный митинг длился долго. Венки укладывали на могильный холмик уже в сумерки, домой возвращались усталые люди при огнях...

Пребывание Сергея Алексеевича в Новосибирске продолжалось недолго, но имело огромное значение.

Георгий Александрович Озеров, работавший с Сергеем Алексеевичем около пятнадцати лет, вплоть до 1937 года, вспоминает:

«После мне не пришлось больше видеть Сергея Алексеевича ни разу, потому что наше конструкторское бюро было эвакуировано в Омск, а ЦАГИ — в Новосибирск. За это время мне как-то не удалось побывать в Новосибирске, хотя многие из наших работников по делу выезжали туда и встречались с Сергеем Алексеевичем. Он всегда очень дружески расспрашивал о всех нас и передавал приветы.»

Трагические отделённый и временем, и пространством от Сергея Алексеевича, Георгий Александрович заключает свои воспоминания так: «Мне хочется отметить существенную роль, которую, по рассказам, Сергей Алексеевич играл в Новосибирске. Мне кажется, что в значительной степени в результате личного участия и влияния за время пребывания в Новосибирске Сергея Алексеевича там создавался современный широко перспективный центр Академии наук. Почему я такие соображения высказываю? Дело в том, что в Новосибирске его широкие взгляды и глубоко практический подход снижали ему у местных властей исключительный авторитет и признание. Отдельные лаборатории ЦАГИ были в Новосибирске восстановлены и после эвакуации оставлены там, в частности, небольшая статическая лаборатория... Так что его влияние на развитие Новосибирска, мне кажется, было достаточно значительным, и это является последним вкладом Сергея Алексеевича в развитие нового научного центра».

В Советском Союзе не в силу случайных обстоятельств, а в силу основных принципов государственного строя комплексный метод в науке и технике был применён и глубоко продуман С.А. Чаплыгиным. Он защищал проект ЦАГИ, отстаивал его в Научно-техническом совете ВСНХ, построил здания и направил деятельность.

Излагая программу будущего института, Сергей Алексеевич подчёркивал, что задача его не только в том, чтобы создать теорию изучаемого явления, в опытный порядок проверить таковую, но и чтобы поставить изученные явления природы на службу человеку. Не ограничиваясь теоретически-экспериментальным опытом, в ряде отделов и лабораторий ЦАГИ были усовершенствованы или вновь предложены такие аппараты, использующие механические силы природы, как аэропланы, ветроэнергетические станции, гидроконны, глассеры, гидросамолёты, высокоходные катаэры.

ЦАГИ собрал в своих отделах и лабораториях кадры выдающихся теоретиков, экспериментаторов, инженеров, конструкторов и, самым блестящим образом оправдывая комплексный метод в науке и технике, указал верный путь к достижению мирового первенства не только в исследовании космоса.

Осуществляя комплексный метод в ЦАГИ с первых лет Чаплыгин и на этот раз далеко обогнал своё время, как делал это всегда и повсюду.

Владимир АВЕРЬЯНОВ,
Московский авиационный институт

Со списком литературы, которая использовалась при подготовке материала, можно ознакомиться в редакции

Сообщение в районной газете о переименовании Раненбурга в Чаплыгин

